

Глядя на уходящего старика, Тина открыла обе руки и, вздыхая, сказала: "Ты слышала Олдмана Рудольфа, Лишенга. Если не ваше упрямство за то, что вы не приняли мои 10 000 долларов в подарок или даже в кредит, то мы уже закрыли сделку".

"Прости, Тина, я могу принять твою помощь, но я не могу принять, что ты меня кормишь. Это железный закон."

"Кормить тебя..." Забудь об этом. Ладно, ты честный человек, который не принимает деньги от девушки. Это на самом деле лучше, по крайней мере, ты намного лучше, чем мои бывшие парни. Я не должен винить тебя только за это. Мы можем поискать кого-нибудь другого, так как не можем заключить сделку с Олдменом Рудольфом. Я попрошу отца помочь, если мы не сможем сделать это сами. Я посмотрю, есть ли какой-нибудь убойный бизнес в тех больших компаниях, которые он продает, и продам его тебе, перерезав".

"Спасибо, Тина", - искренне поблагодарил Чжан Лишэн и вытащил из кармана рулон доллара. Он сказал после подсчета: "У меня в кармане около 600 долларов наличными, я могу угостить вас хорошим ужином сегодня вечером".

"Ты действительно считаешься магнатом для нормальных старшекласников".

"Я должен поблагодарить владельца мясного магазина Дэна Соуза за высокую зарплату и спонсорство моей мамы сегодня утром."

"О, у тебя такой щедрый босс и замечательная мама. Мы могли бы заказать буфет с омарами для нас обоих в Хилтоне за 600 долларов. Чего ты ждешь?" Тина сказала и вытащила Чжана Лишэна из бара, улыбаясь. В пьяных деревенских свистках и прощаниях оба вышли из бара и отправились обратно в Нью-Йорк.

Когда они ушли, было темно, на уединенной дороге не было машин, как только они уехали из города. Огни внедорожника засияли прямо в бесконечную ночь и исчезли. Пустота вокруг заставила Тину немного понервничать, она мягко сказала, держа руль направо: "Днем я этого не замечала, но ночью окраина Нью-Йорка пуста, как Австралия, кроме прыгающих кенгуру на дороге...".

"Ting ting, ting ting...", мелодия пришла в машину, когда она говорила. Тина вздрогнула, услышав звук, и вздрогнула на мгновение. Она посмотрела на экран своего автомобильного телефона, который загорелся, и посмеялась над собой: "Ого, я испугалась рингтона моего автомобильного телефона". Это так глупо. 10... Номер немного знакомый... Затем она взяла трубку.

Старый и мрачный голос Рудольфа доносился с автомобильного телефона: "Хорошо, мисс Тина, вы, ребята, выиграли". Найдите меня сейчас, пока я не передумала", - повесил трубку после того, как сказал это.

"Вы слышали это? Вы слышали, что Лишенг?" Тина забыла о страхах, которые у нее были раньше, из-за капитуляции переговорщика, и кричала в восторге: "У меня получилось, у меня получилось в первом деле, с которым я справилась сама". Ух ты, потрясающее ощущение. Эта штука повернулась на 180 градусов, когда я думал, что она провалилась, это так драматично. Неудивительно, что мой отец всегда говорит, что самая интересная вещь в мире - это битва умов в переговорах, потому что ты никогда не узнаешь, кто победитель до самого последнего момента...".

Тина наступила на акселератор, пока кричала, и нетерпеливо поехала в сторону скотобойни Рудольфа через темноту. Она не переставала говорить по дороге, Чжан Лишэн вообще не мог говорить. Внедорожник превратился в рампу и вскоре прибыл к металлическим воротам Рудольфской бойни. Ворота были открыты, вокруг фабрики в темноте, казалось, протянулся тонкий слой тумана, так как автомобильный свет сиял. В доме справа проникал небольшой свет в туман, казалось, что это то место, где жил Рудольф.

Глядя на крошечную точку света, Чжан Лишэн имел неизвестное беспокойство, которое вошло в него. Он привычно прикасался к своему рюкзаку и немного успокаивался. Сила волшебника в его крови была более чем в два раза сильнее с тех пор, как он приехал в Америку со своей решимостью в тайном культивировании методов и гангстеров, которые были замучены и трагически погибли в Квинсе. Теперь он гораздо твёрже контролировал Маунтхад. Он бы не волновался, даже если бы сейчас столкнулся с какой-либо опасностью.

Тем временем Тина была полностью ослеплена победой. Она лишь слегка замедлилась, когда увидела, что ворота открыты и въехали в страну. Она направилась прямо в дом со светом. Шум автомобиля распространился далеко в тихую ночь, дверь была открыта слегка, как только внедорожник прибыл перед домом.

"Вы приехали сюда, мисс Тина и мистер Лишенг". Это Рудольф открыл дверь. Старик выглядел расплывчатым, стоя в приглушенном желтом свете, и в неконтролируемом возбуждении говорил: "Заходите быстрее, я уже подготовил контракт".

"Ведение дел с нами - мудрый выбор, мистер Рудольф. Мы переведем вам деньги онлайн, как только контракт будет подписан", - вышла Тина из внедорожника и сказала, притворяясь опытным.

"Это здорово", - негромко пробормотал Рудольф и открыл дверь. Пока они смотрели в дом, гостиная была разделена грубой доской. В гостиной был грязный длинный тканевый диван и два старых кожаных одноместных дивана, которые не совпадали. Там был деревянный стол. На планшете был ноутбук с функцией печати и несколько разбросанных вокруг ручек, а также документ, который, казалось бы, только что был собран.

"Мистер Рудольф, можно взглянуть на документ?" Тина подошла к столу, как только вошла в дом и спросила, указывая на документ.

"Конечно, вы можете, мисс Тина."

Тина подошла к документу, улыбнувшись, и сказала в удовлетворении, внимательно просмотрев документ: "Условия, изложенные в документе, очень разумные". Если больше ничего нет, то договор вступает в силу немедленно, как только обе стороны его подпишут. Лишэн, не затягивай с этим. Прочтите и подпишите, если у вас нет возражений".

"Конечно", - сказал Чжан Лишэн и пошёл к Тине. Он подписал свое имя на каждой странице, даже не глядя на нее, после того, как взял ее на себя. Увидев, как Чжан Лишэн подписывает, Тина сразу же громко сказала Рудольфу: "Теперь ваша очередь, господин Рудольф. Подпишите ваше имя в разделе "контрагенты", и мы договоримся. Лишенг, воспользуйтесь компьютером мистера Рудольфа, чтобы войти в свой онлайн-счет в банке Wells Fargo и подготовить сделку. Я скажу вам перевести деньги, как только он подпишет."

"Конечно", - сказал Чжан Лишэн и начал работать над ноутбуком на столе. Вскоре он понял, что не может пользоваться интернетом. Когда Чжан Лишэн был за компьютером, мягкая сникерша "хеке..." пришла от Рудольфа. Он подошел к столу ровными шагами и подписал свое имя на контракте ручкой.

Заметив ловкие шаги Рудольфа, Тина, казалось, нашла что-то подсознательное, но в данный момент она не могла ответить сознательно. Ситуация не позволяла ей думать дальше, она громко сказала после просмотра контракта, когда брала его со стола: "Хорошо, Лишенг, ты можешь перевести деньги мистеру Рудольфу прямо сейчас". Мистер Рудольф, могу я узнать номер вашего счета..."

"Этот компьютер не может пользоваться интернетом", - вдруг громко сказал Чжан Лишэн. Тина была ошеломлена и сразу же вытащила свой телефон, сказав Рудольфу: "Не волнуйтесь, господин Рудольф, у меня на телефоне есть функция онлайн-транзакций". Я не буду платить вам ни пенни меньше, я сделаю это немедленно... О, как так получилось, что в моем телефоне нет сигнала. Мистер Рудольф, мы не задерживаем оплату нарочно..."

"Все в порядке, юная леди, конечно, я верю, что вы, ребята, не задерживаетесь нарочно". Не думайте слишком много, раз уж мы заключили сделку, давайте отпразднуем с шампанским. Подождите меня, я сейчас принесу шампанское и бокалы".

Видя, что Рудольф, похоже, не торопился с оплатой, а вместо этого пошел за вином, что было нелепо, Тина сказала, находясь в шоке: "Нет необходимости в этом мистере Рудольфе, уже очень поздно. Мне нужно ехать обратно в Нью-Йорк, шампанское..."

Тем не менее, Рудольф, казалось, вообще не слышал отказа Тины и быстро вошёл в другую часть дома. То, что он сделал, вызвало у Тины, которая не имела никакого смысла и опасности успокоились волнение завершения первого сольного бизнеса в ее жизни: "Лишенг, что-то не так".

"Правда?" Чжан Лишэн подошел к Тине и схватил контракт у Тины, которая теперь явно немного нервничала. После того, как он взглянул на него, он сказал: "Тина, это потрясающе для меня". Такая большая земля, фабрика и машины принадлежат мне навсегда, как только мы

подписали контракт!".

"Это приходит не бесплатно. За это нужно будет заплатить 105 000 долларов, а во время операции нужно будет заплатить налоги". Но я думаю, раз уж мы здесь оторваны от мира, не повредит, если мы уедем сейчас и только завтра перевезем деньги мистеру Рудольфу. Что ты думаешь, Лишенг?" Тина сказала, глядя на бесконечную ночь за открытой дверью.

"Конечно", - кивнул Чжан Лишэн, не заботясь о многом, и положил контракт в карман после того, как сложил его. Лунный свет был покрыт темными облаками, когда они вышли из дома. Как раз тогда, когда они садились в машину в темноте, за ее машиной вдруг раздался глубокий голос: "Молодой человек и юная леди, куда вы, ребята, направляетесь, не заплатив мне?".

"Ааа...", Тина закричала от голоса, который появился из ниоткуда. Затем она увидела, как за ее машиной загорелся факел, который затем засиял на лице. С помощью света Клэри проглотила, когда увидела Рудольфа, стоящего за машиной, в то время как его рот непрерывно двигался. Она спросила, пока ее трясло: "Мистер... Мистер Рудольф, не было ли... не было ли вас в доме... Как... вы вдруг... попали сюда..."

Рудольф держал факел в левой руке, пытаясь треснуть правой рукой, как пинцет, твердым орехом. Он засунул орех себе в рот после того, как оттер кожу. Он пожевал его и мягко сказал с ухмылкой на краю губ: "В доме не одна дверь". Я выпил бокал шампанского и ем закуску. В качестве основного блюда вечера, конечно же, мне придется на вас хорошенько посмотреть".

"Простите, что... что вы сказали, мистер Рудольф?"

"Я сказал, что у нас будет удивительная ночь," "Улыбка на его губах становилась все шире, теперь она превратилась в свирепую улыбку на его лице, когда Рудольф медленно говорил.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/892643>